

ПРОСТРАНСТВА ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Предпринят анализ пространства как одного из понятий, определяющих специфику исторической науки. Показано, что в настоящее время понятие пространства находится в процессе трансформации: возникли новые представления о его соотношении с понятием времени, что усилило сложность его изучения. Одним из результатов стало переосмысление взаимодействия социально-исторического пространства и других видов пространства (природного и географического), которые учитываются при историческом исследовании. Представления о малосущественности природного и географического пространства при формировании исторического пространства сменились признанием их определяющего значения.

Ключевые слова: социально-историческое пространство; социальное пространство; географическое пространство; природное пространство; социально-историческое время; историческая наука.

Пространство – одна из координат исторической науки, без которой невозможно историческое знание. Без обозначения пространства, места расположения происходящего история лишится своей специфики, а следовательно, и научности. Как писал Р. Коллингвуд, «картина» историка «должна быть локализована в пространстве и времени» [1. С. 234]. Но прежде чем говорить о пространстве, необходимо зафиксировать тот достаточно известный факт, что пространство не мыслится без представления о связи со временем, хотя эта связь достаточно противоречива.

С одной стороны, пространство и время противоположны: время – это «становление», возникающее как функция изменения, атождественности вещей, т.е. как такая длительность, в которой вещь становится иной [2. С. 185]. Пространство же – «ставшее». С другой стороны, пространство является единой со временем формой, и его изучение не может обойтись без учета временных отношений. Представление о противоположности этих категорий приводит к мысли о возможности существования пространства без времени, где ничего не изменяется, где все является тождественным себе. Но в любом случае возникнет вопрос о появлении вещей, а это – изменение.

В настоящее время существует ряд представлений о взаимосвязи времени и пространства. В естественных науках за последние десятилетия больших изменений моделей их взаимодействия не произошло – они рассматриваются «в духе» Эйнштейна, т.е. физическое время полагается координатой пространства. В области же социально-гуманитарных наук, а прежде всего в исторической науке, картина совершенно иная: две традиции – традиции модерна и постмодерна – до сих пор сосуществуют. В них по-разному представляются концепции пространства и времени, их взаимосвязи.

В духе модерна единое социально-историческое время полагается «первичным» по отношению к пространству, доминирует над пространством и даже его формирует. Пространство-ставшее является результатом завершения становления, т.е. временного развития. Такие представления предполагают понимание исторического процесса как единого, непрерывного и направленного (цель исторического процесса predetermined и известна). Социально-историческое время в этом случае выступает как организующий центр, объединяющий многочисленные локальные культуры,

который «синхронизирует события внутри одной культуры», «задает всем культурам единый ритм функционирования и развития» [3]. Отношения между обществами или культурами предполагают субординацию, т.е. неравенство позиций, иерархию. Иерархия, субординация не представляются чем-то застывшим, незыблемым: общества, культуры находятся в процессе постоянной трансформации, которая выдвигает их на различные позиции, но субординация в любом случае остается.

В постмодерне же основная идея – культурный плюрализм, который предполагает координацию отдельных локальных культур. То есть общества, представляющие культуры, находятся в равном положении именно потому, что каждое из них полагается единственным в своем роде, и, как пишет Н.С. Кирабаев, «каждая локальная культура может претендовать на роль центра» [4]. Такая точка зрения (претензия на центральное положение любой культуры) предполагает иной взгляд на соотношение пространства и времени. Ф. Джеймисон обозначил ситуацию постмодерна как ту, где «доминируют скорее категории пространства, чем времени, как это было в предшествующий период модернизма» [5. С. 155].

Необходимо отметить и позицию «равноисходности» пространства и времени, получившую выражение в философских концепциях Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и др. и породившую так называемое пространство-время, означающее «открытость, просвечивающую во взаимном протяжении наступающего, осуществившегося и настоящего» [6. С. 399] (хотя Dasein Хайдеггера выступает как пространственность, производная от времени). Пространственно-временная интерпретация мира свойственна и философским взглядам Ж. Деррида. Он пишет о едином «пространственном-становлении-времени», «задающем многомерные метрики бытия» [7].

В связи с тем, что в традициях модерна идея социально-исторического времени как времени единого исторического процесса была доминирующей, до недавнего времени в многочисленных трудах, посвященных исторической науке, исследователи были склонны уделять больше внимания историческому, социально-историческому времени как ее сущностной характеристике, и гораздо меньше – историческому пространству, определения которого характеризуются разнообразием и неопределенностью. Эта неопреде-

ленность связана с представлением о характере взаимосвязи времени и пространства и с «взаимодействием» пространств, без учета которых невозможно полноценное историческое исследование.

Понятие, которое более всего раскрывает суть пространства как одной из категорий исторической науки, — это социально-историческое пространство. Достаточно часто этот род пространства называют либо социальным, либо историческим. В контексте исследования, не касающегося данной темы напрямую, это не искажает смысла понятия. Но прямое исследование пространства исторической науки требует уточнения, так как понятия «социальное пространство» и «историческое пространство» имеют и свой собственный специфический смысл. Недостаточно для исторического познания иметь дело с социальным пространством, так как для этого вида пространства не очень важна категория времени. Недостаточно назвать такое пространство лишь историческим, так как оно предполагает историю не только людей, но и любых природных объектов. Другими словами, социально-историческое пространство — это особый самостоятельный вид пространства, существующий наряду с историческим и социальным.

Социально-историческое пространство можно назвать одним из видов исторического пространства по аналогии с выделением видов исторического времени (историко-геологическое время, историко-биологическое и др.).

Концепция исторического пространства была сформулирована японским философом К. Янагида. В книге «Философия истории» он говорит о том, что «история вовсе не подобна прямой линии, не имеющей ни ширины, ни толщины, а всегда обладает определенным распространением пространственной среды» [8. С. 104]. Янагида, таким образом, дал определение исторического пространства, которое легло в основу модернистского понимания пространства.

Историческое пространство представляется распространением не только в длину (как время), но и в ширину. Ограниченное историческое пространство (место) — это остановленное движение времени, его «срез», на котором фиксируются и «обозреваются» этапы эволюции обществ в различных ее проявлениях, выявляются переходы от одного этапа к другому, обозначаются пределы возможностей человека в ту или иную эпоху. В этом случае история понимается как единый динамический процесс, который для исследования нуждается в «остановке». Таким образом, историческое пространство, в отличие от других пространств, тесно связано с социально-историческим временем, являясь «вторичным» по отношению к нему, и располагается перпендикулярно его «линиям».

Рамки социально-исторического пространства могут задаваться хронологией, единицами исторического времени (периодами, этапами и др.), территориями. Например, можно говорить о пространстве XIX в. Его анализ в рамках единого исторического процесса включает исследование того, что происходило в ряде обществ, государств именно в это время. Здесь рамки пространства (места) задаются хронологией. Но исто-

рическое пространство может ограничиваться и единицами исторического времени: можно говорить, например, о периоде феодальной раздробленности, эпохе социализма и др. Нахождение на одинаковых отрезках исторического времени не означает совпадение хронологических границ. Другими словами, время в историческом пространстве может быть синхронизировано пространственно.

Историческое пространство может скрываться под именем времени. Например, как заметил известный отечественный исследователь М.А. Барг, говоря «время Грозного», мы говорим и об историческом пространстве (остановленном времени), но также предполагаем географическое пространство — страну, где правил Иван Грозный. В этом случае «время и пространство выражены в их неразложимом единстве, в котором смысл одного прозревается в очертаниях другого: пространственное олицетворение времени, равно как и временное обозначение пространства» [9. С. 52]. Но здесь страна, где он правил (географическое пространство) вторична, так как историческое пространство обозначается прежде всего историческим временем.

Однако историческое пространство может быть выражено в терминах не только времени, но и других пространств (территорий). Можно выделить период капитализма в России, Великобритании и др. Также можно говорить об историческом пространстве XIX в. в Италии, Турции и др. Таким образом, для исторического пространства свойственны как временные, так и пространственные параметры.

«Присутствие» в понятии «социально-историческое пространство» метрики других пространств привело к проблеме взаимодействия социально-исторического и географического, природного и других пространств, что получило наибольшее распространение в настоящее время. Сформировались две основные точки зрения по этому поводу. Одна из них предполагает, что историческое пространство не связано с географическим и природным пространствами. Например, советский исследователь А.Н. Лой считал, что при определении социально-исторического пространства «очевидна малосущественность социально-географической (экологической) метрики пространства» [10. С. 3]. Другая точка зрения заключается в том, что географическое пространство включается в понятие социально-исторического пространства и играет определяющую роль.

Необходимо заметить, что обе точки зрения по поводу взаимодействия пространств учитывают истории в своих исследованиях, но в настоящее время доминирует вторая. Она, в частности, представлена в работе Б.В. Личмана, где историческое пространство определяется как «совокупность природно-географических, экономических, политических, общественно-культурных процессов, протекающих на определенной территории». В данном определении на первое место выходит не время, а пространство, «историчность» которого проявляется лишь в обозначении различных процессов, протекающих на некой территории. Основным понятием здесь является понятие

«территория», и именно территория и природно-географические факторы играют определяющую роль, так как под их воздействием «формируются быт народов, занятия, психология; складываются особенности социально-политической и культурной жизни» [11].

Как мы видим, географическое и социально-историческое пространство связывают сложные «взаимоотношения». Исследователи, затрагивавшие эту проблему, занимают иногда противоположные позиции. Это, в некотором роде, обусловлено и различием в модернистском и постмодернистском понимании социально-исторического пространства. Если в модерне историческое пространство полагается мало зависимым от географического, природного и других пространств, так как формируется временем, то в постмодерне зависимость весьма существенная, хотя здесь не существует жесткой привязки – скорее это можно назвать тенденцией.

Таким образом, очевидно, что историческая наука с необходимостью должна оперировать не только пространствами, напрямую связанными с обществом или его движениями, изменениями. Здесь справедливо учитывать и другие пространства, так как человек обитает не только в социальном пространстве и не только оно влияет на исторический процесс. Весьма важным в этом смысле, кроме географического, представляется природное пространство.

Природное пространство, по определению В.И. Иовлева, – это «неосвоенное человеком естественное окружение, сохранившее естественные географические качества ландшафта» [12]. Это пространство, включающее природные объекты и являющееся средой обитания человека. Природные объекты определяют условия жизни людей, способ их деятельности, способ построения жилищ, одежду, пищу и др.

Однако природное пространство для историков – это пространство, «участвующее» в исторических событиях, влияющее на исторический процесс и на его осмысление. Э. Гуссерль в своей работе «Кризис европейского человечества и философия» пишет, что природа историков и культуроведов «не природа в естественнонаучном смысле, а то, что считали природой древние греки, что стояло у них перед глазами как природная реальность окружающего мира». Историк, продолжает он, «не может заниматься Древней Грецией, не учитывая ее физической географии, древнегреческой архитектуры – без учета материала ее строений и т.д. и т.п.» [13]. Также и А.Ф. Лосев считал, что природа вторична для истории: «Не история есть момент в природе, но всегда природа есть момент истории» [14].

Географическое пространство – это представление о природном пространстве, его систематизация, именование и упорядочивание природных объектов и территорий. Природное пространство представляет собой неоднородную протяженность, безразличную к границам, что отличает его от географического пространства. Но природные объекты могут обозначать границы географического пространства, использоваться в качестве границ для обозначения социально-

го или политического пространства, но могут и не использоваться.

Использование природных объектов как границ государства имело место более всего в древних цивилизациях, так как главной проблемой была проблема защиты от внешних врагов. Поэтому горная цепь, границы котлована, берега острова или болота не раз становились границами государств, княжеств, городов. Географическое пространство, по словам И.М. Савельевой и А.В. Полетаева, очерчивает «пространство социальных взаимодействий» [15. С. 443]. В обоих случаях природное и географическое пространство очень важны для исторического познания. Они взаимодействуют между собой и задают условия социальной, а затем и исторической жизни людей.

Таким образом, историческое пространство «вырывается» из-под власти времени, которое представлялось как единая линия исторического процесса и обеспечивало относительно единые взгляды на историческое пространство. Историческое пространство из статичного, постоянного (как противоположность времени) превращается в непостоянное и подвижное. Оно может расширяться и сжиматься. Завоевания, объединения, географические открытия приводят к изменениям исторических пространств, образованию новых. Иногда имеет место несовпадение исторического пространства и территории. Историческое пространство может быть «разорвано».

В любом случае историческое пространство нуждается в границах, так как оно теперь не полагается сформированным временем и поэтому не может для своей фиксации использовать временные границы (эпохи, этапы, периоды и др.). Поэтому для «устойчивости» ему нужны другие границы, границы другого – географического пространства. Как пишет А.В. Рубцов, характеризуя новые взгляды на социально-историческое пространство, «география теснит историю» [16. С. 43].

Как мы видели, представления об историческом пространстве в традициях модерна и постмодерна различны, тем не менее можно выделить его общую особенность – использование «чужих» границ. В первом случае – временных, во втором – границ другого пространства.

Еще одной особенностью социально-исторического пространства называется ретроспектива. Б. Илизаров полагает ретроспективу единственным условием существования в социально-историческом пространстве и, в отличие от четырехмерных пространств в физическом мире, его пятым измерением. Другими словами, прошлое или «историческое инобытие» и является историческим пространством. В качестве еще одного отличия от других пространств Илизаров выделяет, опять же, отношения со временем. Но здесь уже на первом месте не вопрос преобладания времени либо пространства, а вопрос обратимости. Время в социально-историческом пространстве обратимо «от настоящего к прошлому и обратно». Кроме того, время в историческом пространстве, в отличие от других пространств, по Илизарову, «неподвижно подвижно», «не знает временности в обыденном смысле» [17. С. 5].

Американский ученый и философ Ф. Езингтон, выдвинувший концепцию пространственной теории истории, заявляет о том, что именно прошлое является историческим пространством. Он приводит следующие аргументы: прошлое не может существовать во времени, так как время не может быть ограниченным. Прошлое, по его мнению, существует только в пространстве и измеряется координатами пространства-времени. Историческое прошлое, таким образом, – это подобие карты с обозначенными местами (топосами), которые возникли в результате деятельности человека [18. С. 465]. Кроме того, он пишет, что, рассматривая время как противоположное пространству, исследователи для его характеристики используют пространственные метафоры, что является вполне обоснованным. Своеобразие концепции Езингтона состоит в том, что, связывая историческое пространство с прошлым (прошлое полагается модусом или элементом времени), он стремится отделить прошлое от времени.

Таким образом, подводя итоги, необходимо заметить, что понятие «социально-историческое простран-

ство» характеризуется неоднозначностью. Это проявляется в его «двойственности», включающей особенности как социального, так и собственно исторического пространства. Двойственность проявляется и в существовании двух основных концепций пространства, свойственных модернизму и постмодернизму пониманию, предполагающему первичность социально-исторического времени в первом случае и первичность пространства – во втором. Границы социально-исторического пространства обозначаются, соответственно, в терминах социально-исторического времени, в терминах других пространств.

Попытки «выдвинуть» социально-историческое пространство на первый план по отношению ко времени влекут за собой изменения трактовки пространства данного рода. Это проявляется: 1) в придании социально-историческому пространству границ географического пространства; 2) «помещении» социально-исторического времени в рамки социально-исторических пространств; 3) выделении пространственных характеристик прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коллингвуд Р. Идея истории. М. : Наука, 1980. 512 с.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993
3. Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования / отв. ред. Ю.Г. Волков. URL: <http://www.do2.gendocs.ru/docs/index-411696.html> (дата обращения: 21.08.2013).
4. Кирабаев Н.С. Мультикультурализм // Глобалистика : энциклопедия. М., 2003.
5. Jameson F. Postmodernism, or The Cultural Logic of Late Capitalism. Durham, NC, 1991.
6. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
7. Деррида Ж. Голос и феномен (работы по теории знака Гуссерля). URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/derr_gol/ (дата обращения: 27.02.2014).
8. Янагида К. Философия истории. М. : Прогресс, 1969. С. 104. URL: <http://www.bookre.org/reader?file=1215027> (дата обращения: 20.08.2014).
9. Барг М.А. Шекспир и история. 2-е изд. М. : Наука, 1979.
10. Лой А.Н. Социально-историческое содержание категорий «время» и «пространство». Киев, 1978. 136 с.
11. Личман Б.В. История России. Теории изучения. Книга первая. С древнейших времен до конца XIX века : учеб. пособие / под ред. Б.В. Личмана. Екатеринбург : Изд-во СВ-961, 2001. 368 с.
12. Ловлев В.И. Гуманитарно-экологический подход к архитектурному пространству // Архитектон: известия вузов. Апрель 2006. № 14. URL: <http://www.archvuz.ru> »2006_2/7 (дата обращения: 04.08.2013).
13. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия. URL: <http://www.infolib.info/philos/gusserl/crisis.html> (дата обращения: 04.08.2013).
14. Лосев. Диалектика мифа: Мысль. М., 2001. URL: <http://www.rpzmoskva.org.ru> »...content/uploads/Losev...Mifa.pdf (дата обращения: 05.08.2013).
15. Савельева И.М., Полатев А.В. Знание о прошлом: теория и история : в 2 т. Т. 1 : Конструирование прошлого. СПб. : Наука, 2003. 632 с.
16. Рубцов А.В. Архитектоника постмодерна. Пространство // Вопросы философии. 2012. № 4. С. 34–44.
17. Илизаров Б. Об историческом гештальте, историческом пространстве и тварях истории // Индекс/Досье на цензуру. 2001. № 14.
18. Ethington Philip J. Placing the past: 'Groundwork' for a spatial theory of history // Rethinking History: The Journal of Theory and Practice. December 2007. Vol. 11, № 4. P. 465–493.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 15 марта 2015 г.

SPACES OF THE HISTORICAL SCIENCE

Tomsk State University Journal, 2015, 394, 79-83. DOI 10.17223/15617793/394/13

Borovkova Olga V. Rubtsovsk Industrial Institute, Branch of Altai State Technical University named after I.I. Polzunov (Rubtsovsk, Russian Federation). E-mail: o.v.borovkova@gmail.com.

Keywords: socio-historical space; social space; geographical space; natural space; time; historical science.

Historical knowledge is impossible without space which is one of the historical science coordinates. Space is not readily conceivable if it is unrelated to time though this relationship is quite contradictory. Time is a period during which an object becomes different while space is characterized by sameness of objects and conditions. On the other hand, space combines into an indivisible configuration with time therefore we cannot consider the category of space, especially the socio-historical space, ignoring temporal relations. Nowadays there are a number of conceptions concerning the interrelation of time and space. According to modern philosophy, which traditionally regards the historical process as a single whole, socio-historical time is primary with respect to space of the same kind: it dominates the space or even forms it. Socio-historical time in this case acts as an organizing center that integrates numerous local cultures. The basic idea of postmodern philosophy is cultural pluralism where the category of space becomes dominant rather than that of time. It is also necessary to note the position expressed by the philosophical concepts of Husserl, Heidegger and others

which gave rise to the so-called space-time. In view of a change in conceiving the relationship between time and space, this category needs to be better comprehended. Several researchers supporting the idea of time primacy see the specificity of historical space in its close connection with time: historical space is viewed as a stopped motion of single time or its "section". Against this background we can remark what features the societies have in common in different epochs and recognize the differences. But in the "new" understanding historical space acts as a primary thing. Its "historicity" appears only in designation of various processes in a specified territory. The basic concept here is the notion of "territory" which includes a variety of processes. Time-dependent socio-historical space fixes chronological periods of time while the "new" historical space acquires such properties as impermanence and mobility. It can either expand or shrink or even mismatch the territory of a state. Besides the socio-historical space it is necessary to involve the concepts of "natural space" and "geographical space" which act as a human habitat and partially determine historical peculiarities of a society. Though socio-historical space possesses the features characteristic to the spaces it interacts with, it however has a peculiarity that distinguishes the socio-historical space from other kinds of spaces. This peculiarity is a special dimension – retrospective, which is, according to some researchers, the only condition of existence in this space. Retrospective is the fifth dimension distinguishing socio-historical space from four-dimensional spaces in the physical world. Thus, the peculiarities of socio-historical space are its social constituent, its relation to time and retrospective.

REFERENCES

1. Collingwood R. *Ideya istorii* [The idea of history]. Translated from English. Moscow: Nauka Publ., 1980. 512 p.
2. Spengler O. *Zakat Evropy* [The Decline of the West]. Translated from German. Novosibirsk: Nauka Publ., 1993. 584 p.
3. Lubskiy A.V. *Al'ternativnye modeli istoricheskogo issledovaniya* [Alternative models of historical research]. Available from: do2.gendocs.ru/docs/index-411696.html. (Accessed: 21.08.2013).
4. Kirabaev N.S. *Mul'tikul'turalizm* [Multiculturalism]. In: Mazur I.I., Chumakov A.N. (eds.) *Globalistika: entsiklopediya* [Global Studies: Encyclopedia]. Moscow: Raguga Publ., 2003.
5. Jameson F. *Postmodernism, or The Cultural Logic of Late Capitalism*. Durham, NC, 1991.
6. Heidegger M. *Vremya i bytie* [Time and Being]. Translated from German by V.V. Bibikhin. Moscow: Ad Marginem Publ., 1993. 447 p.
7. Derrida J. *Golos i fenomen (raboty po teorii znaka Gusserlya)* [Speech and Phenomena: And Other Essays on Husserl's Theory of Signs]. Available from: gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/derr_gol/. (Accessed: 27.02.2014).
8. Yanagida K. *Filosofiya istorii* [Philosophy of history]. Moscow: Progress Publ., 1969, p. 104. Available from: bookre.org/reader?file=1215027. (Accessed: 20.08.2014).
9. Barg M.A. *Shekspir i istoriya* [Shakespeare and history]. 2nd edition Moscow: Nauka Publ., 1979. 216 p.
10. Loy A.N. *Sotsial'no-istoricheskoe sodержanie kategoriy "vremya" i "prostranstvo"* [The socio-historical content of the categories "time" and "space"]. Kyiv: Naukova dumka Publ., 1978. 136 p.
11. Lichman B.V. *Istoriya Rossii. Teorii izucheniya* [History of Russia. Theories of study]. Ekaterinburg: SV-961 Publ., 2001. V. 1, 368 p.
12. Iovlev V.I. *Gumanitarno-ekologicheskii podkhod k arkhitekturnomu prostranstvu* [Humanitarian and ecological approach to architectural space]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov*, 2006, no. 14. Available from: archvuz.ru/2006_2/7. (Accessed: 04.08.2013).
13. Husserl E. *Krizis evropeyskogo chelovechestva i filosofiya* [Philosophy and the Crisis of European Humanity]. Available from: infoliolib.info/philos/gusserl/crisis.html. (Accessed: 04.08.2013).
14. Losev A.F. *Dialektika mifa* [Dialectics of Myth]. Moscow: Mysl' Publ., 2001. 559 p. Available from: rpczmoskva.org.ru/content/uploads/Losev...Mifa.pdf. (Accessed: 05.08.2013)
15. Savel'eva I.M., Poletaev A.V. *Znanie o proshlom: teoriya i istoriya: v 2 t.* [Knowledge of the past: the theory and history: in 2 v.]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2003. V. 1, 632 p.
16. Rubtsov A.V. *Arkhitektonika postmoderna. Prostranstvo* [Architectonics of postmodern. The space]. *Voprosy filosofii*, 2012, no. 4, pp. 34–44.
17. Ilizarov B. *Ob istoricheskom geshtal'te, istoricheskom prostranstve i tvoryakh istorii* [The historical gestalt, historical space and creatures of history]. *Indeks / Dos'e na tsenzuru*, 2001, no. 14.
18. Ethington Ph.J. Placing the past: 'Groundwork' for a spatial theory of history. *Rethinking History: The Journal of Theory and Practice*, December 2007, v. 11, no. 4, pp. 465–493.

Received: 15 March 2015